

Results. Gave journalist the status of "fourth power" and programmed each graduate of the Institute of Journalism to be a dissent human being, and then pro - worthy to bear the truth, not to betray yourself, do not lose faith and a desire to develop respect for audience, providing for the basic moral ethical guidelines and objectives of journalism - to serve the public with truth. In journalism, image is a concept described as a mental representation of an object formed in collective consciousness under the influence of mass media, this article analyses tools and methods used to influence the audience.

Analysis of recent research and publications. The research in this field has been of a importance for Ukrainian and other scientists, including: V. F. Ivanov, Yu.M. Nesteryak, Y.V. Bondar, Y.O.Doroshenko, I.M.Zabyiak, M.M.Soroka, V.I.Spak, V.F. Chamara, G.I.Vartanov et cetera.

Method of research. Learning from predecessors, we may conclude that researchers, practicing scientists, achieved various levels of understanding of the concept of public image, about the role of press in forming of nation's image, influence on mass media, her perception of information and forming of public thought.

Conclusion. The author sets out to research tools and methods used to build up the image, create an efficient technology to reinforce the positive image, the algorithm of communication with media and translation of the image to the target audience.

Keywords: leader, media, teacher, journalism, publicism, science, press

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 821. 133. 1 «17». 09

ОСОБЕННОСТИ АВТОБИОГРАФИЗМА В «MON PORTRAIT» Ж.-Ж. РУССО

Е. К. КОВАЛЕВА, кандидат филологических наук, доцент,
Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

E-mail: chelena2076@gmail.com

ORCID:0000-0001-8592-180X

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестное произведение Ж.-Ж. Руссо - «Mon portrait». Цель статьи – выявить особенности автобиографизма «Mon portrait» и проследить их реализацию в автобиографической прозе писателя. «Mon portrait» представляет собой одну из первых попыток художественного самоизображения, реализованную в жанре автопортрета. Руссо ставит вопросы, которые станут ключевыми в его автобиографизме: адекватность вербально создаваемого образа оригиналу, право бедняка на личностную индивидуальность и пересмотр устоявшихся традиций аристократического общества, одиночество как желаемое и в то же время вынужденное состояние индивида. Будучи в центре напряженной рефлексии, эти темы получают развитие в более поздних автобиографических произведениях Руссо – «Исповеди», «Диалогах» и «Прогулках одинокого мечтателя». Осмысленные в разных жанровых формах, они, вместе с другими темами, сформируют сложный, многоаспектный, подчас противоречивый феномен руссоистского автобиографизма. Феномен, к которому будут обращаться Ж. де Сталь и Шатобриан, А. де Мюссе, Л. Толстой, М. Пруст и который определит развитие жанра художественной автобиографии вплоть до наших дней.

Ключевые слова: автобиографизм, художественная автобиография, автопортрет

«Mon portrait» – малоизвестное произведение Ж.-Ж. Руссо и, возможно, поэтому малоизученное специалистами. Это некий набросок автопортрета, обнаруженный в бумагах писателя после его смерти. Манускрипт хранится в библиотеке г. Невшателя и представляет собой 24 листка разного формата, помещенные в папку с собственноручной надписью Руссо «Mon portrait». Часть этих фрагментов публиковалась в XIX веке: в 1834 г. это сделал Ж. Равенель, в 1861 г. – Стрекайзен-Мульту и Ж. Сандоз. В полном объеме они были изданы в 1908 г. Т. Дюфуром, хотя вопрос о последовательности фрагментов оставался открытым. Самим Руссо листки из папки не были упорядочены и пронумерованы. Это осуществили французские ученые М. Реймон и Б. Ганебен в 1959 г., которые в солидном научном издании автобиографических произведений Руссо расположили невшательские фрагменты в логической последовательности, пронумеровали их и снабдили подробными комментариями.

Актуальность исследования. «Mon portrait» состоит из 38 отдельных фрагментов. Эти записи, не становились, насколько известно, объектом специального исследования. Одной из причин является, возможно, художественная незавершенность произведения. Однако при более пристальном рассмотрении в нем обнаруживаются корреляции с автобиографической прозой Руссо, что прослеживается в образных и особенно мотивных повторах. Эта общность позволяет включить «Mon portrait» в корпус автобиографических произведений писателя, которые в совокупности формируют многогранный феномен руссоистского автобиографизма. Феномен, который оказал влияние на развитие жанра художественной автобиографии и на творчество поколения ранних французских романтиков – Ж. де Сталь, Ф.-Р. де Шатобриана, позже – А. де Мюссе.

Цель исследования. Цель данной статьи – выявить особенности автобиографизма «Mon portrait» и проследить их реализацию в последующих автобиографических произведениях Руссо – «Исповеди» (1765-1770), «Диалогах: Руссо судит Жан-Жака» (1774-1776) и «Прогулках одинокого мечтателя» (1776-1778). При этом термин *автобиографизм* трактуется на основе подхода Л. Гинзбург [1]: как форма автоинтерпретации и как художественный способ самоизображения.

Фрагменты «Mon portrait» можно условно разделить на два типа: одни касаются процесса художественного самоизображения, в других Руссо размышляет о собственных психологических особенностях, об особенностях «портрета души», как называет это он сам во фрагменте №9.

В самоизображении Руссо видит проблему, которая будет занимать его до конца жизни – проблему адекватности создаваемого портрета оригиналу. В поисках этой адекватности он будет искать все новые жанровые формы, которые могли бы реализовать сложную задачу: сказать о себе правду и в то же время сформировать у читателя представление об автобиографическом герое, необходимое самому Руссо. В ходе знакомства с автобиографической прозой перед читателем постепенно возникает образ гордого плебея-самоучки, способного отстаивать свое достоинство перед сильными мира сего, доброго, «чувствительного» человека, созданного для дружбы и любви, но гонимого и предаваемого людьми, и в итоге вынужденного избрать одиночество дабы сохранить свое «я» и защититься от клеветы. В избранной жанровой форме Руссо со временем обнаруживает недостаточность художественных средств для

реализации поставленной задачи. Это побуждает его продолжать творческую саморефлексию: от автопортрета он переходит к письмам как предварительной попытке вербального самоизображения, затем использует возможности жанров художественной исповеди, диалогов, прогулок.

Проблему соответствия реального человека его художественному образу Руссо ставит в «*Mon portrait*» впервые. По его мнению, портреты в живописи чаще всего не способны в полной мере раскрыть образ их обладателя. Та же ситуация с вербальными средствами самоизображения. «*La plupart des caractères et des portraits qu'on trouve dans les historiens ne sont que des chimères*», - заявляет Руссо в шестом фрагменте [2, p. 1121].

И Руссо предлагает свой метод самоизображения, который поможет, по его мнению, создать правдивый портрет – описание. В результате простой фиксации фактов и собственных черт, уверен Руссо, получится точное отражение реального человека. В третьем фрагменте он использует соответствующую лексику – *observateur* (наблюдатель), *décrire* (описывать). Процесс наблюдения и описания Руссо представляет в форме метафоры об ученом, описывающем растение: «*Je suis observateur et non moraliste. Je suis le Botaniste qui décrit la plante*» [2, p. 1120]. Это напрямую соотносится с невшатальским предисловием к «Исповеди», в котором Руссо продолжает идею самоописания. На этот раз он использует метафору камеры обскуры, которая позволила бы фиксировать запомнившиеся черты собственного «я»: «*Je vais travailler pour ainsi dire dans la chambre obscure; il n'y faut point d'autre art que de suivre exactement les traits que je vois marqués*» [2, p. 1154].

Во фрагменте №12 Руссо сопоставляет процесс создания живописного портрета с литературным. Отмечает различие этих видов искусства, поскольку каждый из них требует своей техники: для живописи это воссоздание целого изображения посредством нанесения на бумагу каждой из черт лица. При отсутствии хотя бы одного нужного штриха лицо получится искаженным, то есть целое не формируется и творимый образ не возникает перед глазами зрителя. Для литературного портрета важно сказать «то, что я знаю» и из совокупности таких «знаний о себе» формируется, по Руссо, единое целое, точно отражающее оригинал. «*Quand j'écris ... je ne songe qu'à dire ce que je sais et c'est de là que résulte l'ensemble et la ressemblance du tout à son original* » [2, p. 1122]. То есть в литературном, вербальном самоизображении, по Руссо, нет заданного набора изображаемых черт, не может быть заранее определенных параметров создания образа «я».

Однако в «*Mon portrait*» все же присутствует некая эстетика живописного портрета, связанная с фрагментарностью изложения. Каждый фрагмент выступает как очередной штрих или мазок, дополняющий предыдущие штрихи, открывающий новую грань изображаемого «я», и в своей совокупности они формируют в читательской рецепции некое представление, незавершенный, но все же достаточно четко очерченный образ.

Другой тип фрагментов «*Mon portrait*» составляют заметки о внутреннем мире «я», о «портрете души». Здесь звучат темы, которые позже станут ключевыми для руссоистского автобиографизма: право личности говорить о себе публично и тема одиночества. Отметим, что социальный вопрос всегда занимал Руссо, начиная с философско-публицистического трактата «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755).

Во фрагменте №4 Руссо достаточно жестко настаивает на своем праве говорить о себе публично: если есть читатели, полагающие, что бедняк не

достоин быть объектом всеобщего внимания, Руссо адресует свое произведение не им. «Ce n'est pas pour ceux-là que j'écris» [2, p. 1120], - заключает он. Такая «избирательность» адресации, которая сохранится и в «Исповеди», все же не отменяет того факта, что свое сочинение Руссо адресует как современникам, так и потомкам. То есть предполагаемый автопортрет создается с целью быть представленным максимально широкому кругу заинтересованных читателей.

В «Исповеди» опровержение социальных условностей звучит более резко: «si j'ai pensé plus et mieux que les Rois, l'histoire de mon âme est plus intéressante que celle des leurs» [2, p. 1150]. Руссо противопоставляет себя не читателям вообще, а наивысшему социальному классу – монархам. Он вносит новую для XVIII века идею о том, что ценность человека состоит не в его социальном статусе или богатстве, а в уме и таланте. По Руссо, деньги и дворянский титул не делают человека априори достойным уважения окружающих. Уважение можно заслужить только личностными качествами и работой над собой, что не связано с наследным социальным положением. Именно по такому принципу в «Исповеди» Руссо выстраивает образы героев. Так, среди вельмож выделены герцог Люксембургский и король Станислав как люди, достойные именно своими личностными качествами, а не происхождением.

Еще одним штрихом в «портрете души» становится одиночество. В «Mon portrait» ему посвящено несколько фрагментов (№18, 20, 22, 24), что говорит о значимости этой темы в автоинтерпретации Руссо. Одиночество осмысливается как начало, позитивно влияющее на внутренний мир и развитие человека. По выражению Руссо во фрагменте №20, одиночество – рай для добродетельного человека («c'est le paradis de l'homme de bien» [2, p. 1124]). Одиноким может быть самим собой («être lui-même»), в отличие от того, кто живет в обществе и вынужден соблюдать его условности даже против своей воли.

В «Исповеди» тема одиночества сложна и болезненна, оно предстает и как природная склонность автобиографического героя и как результат предательства и непонимания друзей и близких. В «Прогулках одинокого мечтателя» одиночество вынесено в название произведения, что придает этой теме концептуально доминирующее значение в автобиографизме Руссо. Здесь одиночество осознано как добровольный и осознанный выбор героя, стремящегося защитить свое достоинство от несправедливых нападок окружающих. Но в то же время этот выбор вынужденный, причиняющий страдания, ибо он лишает героя возможности общения с дорогими когда-то людьми. Возникает тема изгнания, которая позже будет по-своему осмыслена и интерпретирована писателями-романтиками.

Выводы. В руссоистском автобиографизме «Mon portrait» представляет собой одну из первых попыток художественного самоизображения, реализованную (хоть и не в полной мере, что связано с незавершенностью) в жанре автопортрета. Руссо ставит вопросы, которые станут ключевыми для его автобиографизма: адекватность литературного образа реальному прототипу, право бедняка на личностную индивидуальность и внимание публики, тема одиночества. Будучи в центре напряженной рефлексии, эти темы будут развиты в более поздних автобиографических произведениях Руссо – «Исповеди», «Диалогах: Руссо судит Жан-Жака», «Прогулках одинокого мечтателя». Осмысленные в разных жанровых формах, они сформируют сложный, неоднозначный, подчас противоречивый феномен руссоистского автобиографизма. Феномен, к которому будут обращаться Ж. де Сталь и Ф.-Р. де

Шатобриан, А. де Мюссе, Л. Толстой, М. Пруст и который определит развитие жанра художественной автобиографии вплоть до наших дней.

Список использованных источников

1. Гинзбург Л. О психологической прозе. - Л.: Художественная литература, 1977. – 441 с.
2. Rousseau J.-J. Oeuvres complètes. Les Confessions. Autres textes autobiographiques. – P.: Gallimard, 1959. – 1970с.

References

1. Guinsburg, L. ed. (1977). O psikhologicheskoy proze. [About psychological prose]. L.: Khudozhestvennaya literatura. 441s.
2. Rousseau, J.-J. ed. (1959). Complete Works. Confessions. Other autobiographical texts. P.: Gallimard. 1970s.

ОСОБЛИВОСТІ АВТОБІОГРАФІЗМУ В «MON PORTRAIT» Ж.-Ж. РУССО

О. К. Ковалева

Анотація. У статті розглядається маловідомий твір Ж.-Ж. Руссо - «Mon portrait». Мета статті – виявити особливості автобіографізму в «Mon portrait» і прослідкувати їх реалізацію в автобіографічній прозі письменника. «Mon portrait» є однією з перших спроб художнього самозображення, реалізовану у жанрі автопортрету. Руссо ставить питання, які стануть ключовими для його автобіографізму: адекватність вербально створюваного образу оригіналу, право бідняка на особистісну індивідуальність і перегляд сталих традицій аристократичного суспільства, самотність як бажаний і в той же час вимушений стан індивіда. Знаходячись у центрі напруженої рефлексії, ці теми отримають розвиток у пізніших автобіографічних творах Руссо – «Сповіді», «Діалогах», «Прогулянках самотнього мрійника». Осмислені у різних жанрових формах, вони, разом з іншими темами, сформуєть складний, багатоаспектний, інколи суперечливий феномен руссоїстського автобіографізму. Феномен, до якого будуть звертатись Ж. де Сталь і Шатобріан, А. де Мюссе, Л. Толстой, М. Пруст і який визначить розвиток жанру художньої автобіографії аж до наших днів.

Ключові слова: автобіографізм, художня автобіографія, автопортрет

THE PECULIARITIES OF AUTOBIOGRAPHISM IN “MON PORTRAIT”

OF J.-J. ROUSSEAU

E. K. Kovalova

Abstract. A little-known work by J. –J. Rousseau «Mon portrait» is taken into consideration in the following article. The aim is to discover the features of autobiographism of «Mon portrait» and trace their implementation in the subsequent autobiographical artistic works by Rousseau - «Confessions» (1765-1770), «Dialogues: Rousseau, Judge of Jean-Jacques» (1774-1776) u «Reveries of the Solitary Walker» (1776-1778). The term autobiographism is interpreted on the basis of L. Ginzburg's approach: as a form of auto-interpretation and as an artistic way of self-representation.

«Mon portrait» is one of the first attempts of artistic self-representation, which is carried out in the genre of self-portrait. In this unfinished work Rousseau raises questions that will become crucial in his autobiographism: the adequacy of the verbally created image to the original, the poor person's right of personal individuality and the revision of

the established traditions of aristocratic society, solitude as a desired thing and a forced state of the individual at the same time.

There is certain aesthetics of the picturesque portrait in «Mon portrait», which is connected with the fragmentary of the exposition. Each fragment is displayed as the stroke, complementing the previous strokes as well as uncovering a new facet of the depicted «I» at the same time. Their totality forms a certain idea, an unfinished, however, quite clearly defined image of «I» in the reader's reception.

Rousseau introduces a new idea for the 18th century that the value of a person is determined not by his social status or wealth, but by his intelligence and talent. According to Rousseau, money and a title of nobility do not make a person worthy of the others' respect a priori. Respect can be deserved only by personal qualities and work at self-improvement. That is not connected with the hereditary social status. Rousseau creates the images of the characters in his «Confessions» according to such principle.

Solitude is one more stroke in the «portrait of the soul». Several fragments (# 18, 20, 22, 24) are devoted to it in «Mon portrait». That testifies the importance of this topic in Rousseau's auto-interpretation. Solitude is considered to be a beginning, influencing positively the inner world of a person and his development. The topic of solitude is complex and painful in «Confessions». It appears both as a natural predisposition of the autobiographical character and as a result of the friends and relatives' betrayal and misunderstanding. Solitude is represented in the title itself in «Reveries of the Solitary Walker». This provides the topic with a conceptually dominant meaning in Rousseau's autobiographism. Solitude is realized as a voluntary choice of the character, who is aiming at protecting his dignity from unfair attacks of the surrounding people. Nevertheless, this choice is forced, causing suffering at the same time, as it deprives the character of the possibility to communicate with people who used to be dear for him. There arises a topic of expulsion, which was taken up and rethought by romanticists.

Being in the center of the intense reflection, the above-mentioned topics form a complex, multifaceted, at times contradictory phenomenon of Rousseau's autobiographism. G. de Stael, Chateaubriand, A. de Musset, L. Tolstoy and M. Proust will further appeal to the phenomenon, which will determine the development of the genre of artistic autobiography right up to our time.

Keywords: autobiographism, artistic autobiography, self-portrait

УДК 821.161.2+82-311.6+114

ПОЕТИКА ХРОНОТОПУ В ОПОВІДАННІ В. ПІДМОГИЛЬНОГО «СТАРЕЦЬ»

Н. Л. ПАВЛЮК, кандидат філологічних наук, викладач,
**Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний
університет імені К. Д. Ушинського»**

E-mail: pavlyuknadya@gmail.com
ORCID:0000-0001-7170-5743

Анотація. У статті розглядаються особливості часово-просторової організації оповідання В. Підмогильного «Старець». Розглянуте питання є досить актуальним та потрібним для сучасного літературознавства, адже мала проза письменника, у якій порушуються важливі проблеми людського існування, не досліджена у повною мірою. У зв'язку з цим детально проаналізовано взаємозв'язок просторових (міста, крайміста) та часових (дня, ночі) координат. У результаті